

Вестник НГУЭУ. 2024. № 3. С. 79–94

Vestnik NSUEM. 2024. No. 3. P. 79–94

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: 10.34020/2073-6495-2024-3-079-094

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Минакова Ирина Вячеславна¹, Шевякин Андрей Сергеевич²

¹ Юго-Западный государственный университет

² Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова

¹ irene19752000@mail.ru

² shevyakin_as@kursksau.ru

Аннотация. Демографический фактор играет важнейшую роль в экономическом развитии стран, в значительной степени предопределяя темпы экономического роста и уровень благосостояния населения. Опыт стран Юго-Восточной Азии (Индия, Китай), Бразилии и других стран показывает, что рост населения представляет собой мощный фактор экономического роста. Одновременно чрезмерно стремительный рост численности населения способен увеличить бедность, привести к снижению качества жизни населения. Цель представленного исследования – анализ влияния демографического фактора на социально-экономическую динамику. Авторами установлены особенности демографических процессов в современном мире. Определены мировые демографические тенденции, в качестве основных из которых выступают увеличение демографической нагрузки на экономику в результате старения населения; неравномерная половая структура населения; ускоряющаяся урбанизация; активные миграционные процессы. Проанализированы основные теоретические подходы к взаимосвязи численности населения и социально-экономической динамики, изложенные в фундаментальных трудах, посвященных исследованию факторов экономического роста. Сделан вывод, что рост численности населения окажет положительное влияние на социально-экономическое развитие при условии, что он будет сопровождаться грамотной государственной экономической политикой по вовлечению растущего населения в процесс производства.

Ключевые слова: демографические процессы, социально-экономическое развитие, численность населения, экономический рост

Финансирование. Публикация выполнена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № 1.13.20Ф «Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации в условиях цифровизации: контуры пространственных преобразований»).

Для цитирования: Минакова И.В., Шевякин А.С. Демографический фактор в обеспечении экономического роста современных социально-экономических систем // Вестник НГУЭУ. 2024. № 3. С. 79–94. DOI: 10.34020/2073-6495-2024-3-079-094.

Original article

DEMOGRAPHIC FACTOR IN ENSURING ECONOMIC GROWTH OF MODERN SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

Minakova Irina V.¹, Shevyakin Andrey S.²

¹ *Southwestern State University*

² *Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov*

¹ irene19752000@mail.ru

² shevyakin_as@kursksau.ru

Abstract. The demographic factor plays a crucial role in the economic development of countries, largely determining the pace of economic growth and the level of well-being of the population. The experience of Southeast Asian countries (India, China), Brazil and other countries shows that population growth is a powerful factor in economic growth. At the same time, excessively rapid population growth can increase poverty and lead to a decrease in the quality of life of the population. The purpose of the presented study is to analyze the influence of the demographic factor on socio-economic dynamics. The authors have established the features of demographic processes in the modern world. Global demographic trends have been identified, the main of which are an increase in the demographic burden on the economy as a result of population aging; uneven gender structure of the population; accelerating urbanization; active migration processes. The main theoretical approaches to the relationship between population size and socio-economic dynamics, set out in fundamental works devoted to the study of economic growth factors, are analyzed. It is concluded that population growth will have a positive impact on socio-economic development, provided that it is accompanied by a competent state economic policy to involve the growing population in the production process.

Keywords: demographic processes, socio-economic development, population, economic growth

Financing. The publication was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. 1.13.20F “Conceptual foundations for ensuring economic security of the Russian Federation in the context of digitalization: contours of spatial transformations”).

For citation: Minakova I.V., Shevyakin A.S. Demographic factor in ensuring economic growth of modern socio-economic systems. *Vestnik NSUEM*. 2024; (3): 79–94. (In Russ.). DOI: 10.34020/2073-6495-2024-3-079-094.

Введение

Демографический фактор играет важнейшую роль в экономическом развитии стран, в значительной степени предопределяя темпы экономического роста и уровень благосостояния населения. И наоборот, состояние экономики оказывает существенное влияние на саму динамику демографических процессов.

Опыт стран Юго-Восточной Азии (Индия, Китай), Бразилии и других стран показывает, что рост населения представляет собой мощный фактор экономического роста [1, 2].

Одновременно чрезмерно стремительный рост численности населения способен увеличить бедность, привести к снижению качества жизни населения.

С начала 1980-х гг. проблема источников экономического роста вызывает многочисленные научные дискуссии. Авторы акцентируют внимание на недооценку демографами и экономистами влияния демографических изменений на динамику социально-экономического развития.

Впервые проблема влияния численности населения на темпы экономического развития была затронута в работах Ж. Бодена (1576 г.) и Т. Мальтуса (1798 г.). Причем позиции этих двух авторов по данному вопросу были радикально противоположными [3, 4].

Если Ж. Боден и его сторонники (Э. Бозеруп, Р. Истерлин, С. Кузнец, А. Чан, М.К. Дао и др.) придерживались мнения о положительном влиянии демографического роста на экономическое развитие, то Т. Мальтус и продолжатели его идей (Деннис Л. Медоуз, Т. Джексон, Г. Мэнкив, Д. Ромер, Д. Вейль и др.) рассматривали рост численности населения в качестве сдерживающего фактора развития.

Например, Э. Бозеруп полагает, что демографический рост является источником развития сельского хозяйства, а через него и всей экономики. В соответствии с ее работами, если люди сталкиваются с более суровыми условиями жизни из-за высокой численности населения, это подталкивает их к большей изобретательности и творчеству. В конечном счете это приводит к повышению эффективности производственного процесса [5]. Данный вывод был подтвержден впоследствии исследованиями П. Губри и Ж.-М. Вотеле, которые на примере Камеруна показали, что демографическое давление в западных регионах и в северной части (горы Мандара) страны заставляет население внедрять новые методы производства, повышающие производительность труда [6].

В начале XX в. Дж.М. Кейнс обосновал мультипликативное стимулирующее воздействие роста численности населения на динамику ВВП через совокупный спрос, одним из элементов которого выступают посетительские расходы [7].

При этом практика свидетельствует о том, что взаимосвязь между численностью населения и темпами социально-экономического развития далеко не однозначна [8].

Цель представленного исследования – анализ влияния демографического фактора на социально-экономическую динамику.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в качестве теоретической основы для дальнейших научных исследований, посвященных проблемам обеспечения социально-экономического развития.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные выводы и предложения могут быть использованы в целях выявления и создания условий для экономического роста.

Материалы и методы исследования

Начиная с 1980-х гг. и еще более активно с 90-х гг. ведутся многочисленные дискуссии о взаимосвязи между демографическими процессами и темпами экономического развития. Основу данного исследования состав-

вили фундаментальные труды, посвященные исследованию факторов экономического роста, выявлению взаимосвязи между социально-экономическим развитием и демографическими процессами.

Авторами применялись диалектический, комплексный и стратегический подходы к изучаемым процессам и явлениям. Исследование осуществлено на основе принципов и методов логического, сравнительного, статистического анализа, синтеза, индукции, дедукции, теоретического обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности демографических процессов. Между 1950 г. и 2000 г. население планеты увеличилось феноменально. Никогда еще оно не росло так стремительно, как во второй половине XX в.: с 2,5 млрд человек до более чем 6 млрд человек [9].

В 1800 г. на Земле проживал 1 млрд человек, в 1960 г. – 3 млрд, а в 2000 г. – 6 млрд. При этом максимальные темпы прироста населения мира были достигнуты в 1965–1970-х гг. и составили 2,1 % по сравнению с нынешними 1,3 % [10].

В «традиционных» обществах семьи всегда были многочисленными. При отсутствии государственной пенсионной системы именно дети должны обеспечивать своих пожилых родителей, что проще было сделать при многодетных семьях. При этом большое количество рождений компенсировалось высокой смертностью населения, поэтому значительного прироста населения не происходило. Однако улучшение условий жизни и развитие медицины привели к постепенному снижению уровня смертности. Одновременно снижение рождаемости происходит не сразу, что привело к значительному увеличению численности населения на фоне снижения смертности.

Это, прежде всего, характерно для стран Африки к югу от Сахары и многих исламских регионов. К 2009 г. население Африки, когда-то малонаселенного континента, достигло миллиарда человек (по сравнению со 180 млн в 1900 г. и 225 млн в 1950 г.). Здесь уровень рождаемости достигает в среднем 4,6 ребенка на женщину [9]. Для объяснения этой ситуации выдвигается несколько тезисов: во-первых, у африканцев отцовство традиционно является символом мужественности; во-вторых, ребенок всегда воспринимается как будущее богатство семьи; наконец, использование противозачаточных средств зачастую запрещено религиями. Одновременно в упомянутых регионах начинает снижаться общий уровень детской смертности при увеличении средней продолжительности жизни, несмотря на болезни, низкие доходы населения, голод, вооруженные конфликты.

Что касается развитых стран, то здесь наблюдается переход к демографическому режиму, характеризующемуся низкой смертностью и низкой рождаемостью. Среднегодовые темпы роста численности населения составляют менее 0,5 % в год. Если в 1950 г. на долю развитых стран приходилось 32,3 % всего населения мира, то в 2000 г. этот показатель составил 19,7 %, а к 2050 г. его значение прогнозируется на уровне 12,7 % [11].

В результате межстрановое распределение мирового населения за последние полвека претерпело значительные изменения (табл. 1) [11]. Прогнозы, сделанные Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций, показывают, что численность населения мира достигнет к 2050 г. 9,3 млрд человек при темпах роста 0,5 %. При этом будет отмечено резкое увеличение доли африканского континента в населении земли.

Таблица 1

Динамика демографических процессов в мире
Dynamics of demographic processes in the world

Регион	Численность населения, млн человек			Доля населения, %		
	1950 г.	2000 г.	2050 г.	1950 г.	2000 г.	2050 г.
Мир	2519	6057	9322	100	100	100
Развитые страны	814	1191	1181	32,3	19,7	12,7
Развивающиеся страны	1706	4865	8141	67,7	80,3	87,3
Страны Африки	221	798	2000	8,8	13,1	21,5
Страны Азии	1399	3672	5428	55,5	60,6	58,2
Страны Латинской Америки	167	519	806	6,6	8,6	8,6
Страны Европы	548	727	603	21,8	12,0	6,5
Страны Северной Америки	172	314	438	6,8	5,2	4,7

Источник: составлено авторами по данным [11].

Регионы характеризуются и разной плотностью населения. Причем она может значительно варьировать даже в пределах одной и той же страны. В частности, крупные страны, такие как Канада, Россия или США, обладают обширными малонаселенными территориями. Так, например, на европейской части территории России, которая составляет 23 %, проживает 85 % всего населения нашей страны.

Или Египет: страна занимает площадь более миллиона квадратных километров, но четверть населения проживает в столичном районе Каира.

Что касается межстрановой дифференциации по показателю плотности населения, то наиболее густонаселенными являются маленькие государства. В частности, города-государства: Монако, Сингапур, Гонконг и Макао, которые считаются особыми административными районами Китая (табл. 2) [12]. За ними следуют небольшие страны Лихтенштейн и Люксембург.

В качестве еще одной тенденции можно выделить стремительный рост плотности населения в отдельных странах с достаточно низким уровнем дохода за последние несколько десятилетий: Бангладеш, Индия, Филиппины, Пакистан и Нигерия.

Мировые демографические тенденции

Увеличение демографической нагрузки на экономику в результате старения населения. Ожидается, что к 2050 г. почти треть населения мира будет старше 60 лет. Это приводит к экономическим, социальным, экологическим

Таблица 2

Численность населения и его плотность в отдельных странах
Population size and density in selected countries

Место в рейтинге	Страна	Площадь, км ²	Численность населения, млн человек	Население на км ²
1	Макао*	30	0,69	22585,8
2	Монако	2,0	0,04	18161,4
3	Сингапур	719	5,45	7584,9
4	Гонконг*	1110	7,41	6678,5
5	Гибралтар*	6,8	0,03	4804,3
6	Ватикан	0,4	0,00	2272,7
7	Бахрейн	778	1,46	1880,8
8	Мальдивы	300	0,52	1738,2
9	Мальта	320	0,52	1620,4
10	Сен-Мартен*	34	0,04	1260,2
30	Индия	3 287 259	1407,56	428,2
31	Израиль	22 070	9,36	424,3
32	Нидерланды	41 543	17,53	422,0
41	Япония	377 970	125,68	332,5
52	Германия	357 580	83,20	232,7
57	Китай	9 562 910	1412,36	147,7
82	США	9 831 510	331,89	33,8
95	Россия	17 098 250	143,45	8,4
96	Канада	9 984 670	38,25	3,8
97	Австралия	7 741 220	25,69	3,3

* Несамостоятельные государства.

Источник: составлено авторами по данным [12].

гическим, политическим последствиям. Удельный вес пожилого неработающего населения будет продолжать увеличиваться при уменьшении количества детей. В частности, реализуемая в Китае с 1979 г. политика «одна семья – один ребенок» привела в 1990-е гг. к замедлению роста численности населения, снижению числа трудоспособных граждан и повышению нагрузки на экономику. В результате политика «одна семья – один ребенок» была окончательно отменена в 2015 г.

В развитых странах старение населения сопровождается резким сокращением числа молодых людей (в возрасте от 15 до 24 лет). Ожидается, что в странах ОЭСР абсолютное число молодых людей сократится со 176 млн в 1975 г. до 135 млн в 2025 г. Например, при прочих равных условиях число людей в возрасте старше 65 лет достигнет почти 50 % населения Германии (16 % в 1960 г.) [11].

Неравномерная половая структура населения. Половая структура современного населения мира характеризуется преобладанием мужского населения, на 20–30 млн человек превышающего численность женского населения [13].

Преобладание мужчин особенно характерно для большинства стран Южной и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Пакистан), а также арабо-мусульманских стран Юго-Западной Азии и Северной Африки. Оно особенно наглядно наблюдается в Китае и является следствием демографической политики «одного ребенка». Китайское общество традиционно рассматривает мальчика как гаранта благополучия семьи, человека, который должен заботиться о пожилых родителях. В настоящее время в стране среди молодого населения мужчин на 34 млн больше, чем женщин [13]. Дефицит женщин особенно велик в сельских районах центральной части страны. Это создает значительные проблемы при создании молодых семей.

Ускоряющаяся урбанизация. В Африке в 1900 г. в городских районах проживало 5 % населения, в 1960 г. – 20 %, в 2010 г. – 40 %. Ожидается, что этот показатель продолжит возрастать ежегодным темпом 4 % вплоть до 2025 г. [14]. Миграция населения обусловлена тем, что в городах легче найти хорошо оплачиваемую работу, больше возможностей для получения качественного образования и медицинского обслуживания, более комфортные условия проживания. При этом города оказываются не способными обеспечить всем необходимым стремительно растущее население, что приводит к повышению бедности.

Активные миграционные процессы. В результате неравномерной половой структуры, старения населения, потребности в работниках в XXI в. неизбежна активизация миграционных процессов. Кроме того, ввиду сохраняющихся различий между странами по уровню социально-экономического развития, доходов, условий жизни, весьма активной будет и «утечка умов» (табл. 3).

Таблица 3

Эмиграция рабочей силы в начале XXI в. (от 25 лет и старше)
Labor force emigration at the beginning of the 21st century (25 years and older)

Численность населения страны	Эмиграция низко-квалифицированной рабочей силы, %	Эмиграция высоко-квалифицированной рабочей силы, %
Более 25 млн человек	1,0	4,2
От 10 до 25 млн человек	2,3	8,5
От 2,5 до 10 млн человек	4,3	14,5
Менее 2,5 млн человек	6,8	27,5
Регион мира		
Северная Африка	2,6	7,9
Африка южнее Сахары	0,4	12,8
Центральная Америка	12,1	17,1
Южная Америка	0,7	5,1
Юго-Восточная Азия	0,7	9,8
Страны Карибского бассейна	10,4	43,0
Острова Тихого океана	3,1	52,3

Источник: составлено авторами по данным [15, 16].

Страны, наиболее пострадавшие от «утечки мозгов», – это небольшие (очень открытые для миграции) страны с низким уровнем доходов. Географическая близость к развитым странам ОЭСР или колониальные связи также усиливают эмиграцию из этих стран.

Так, согласно официальным данным, наиболее пострадавшими от миграционных процессов регионами являются острова Карибского бассейна и Тихого океана, за которыми следуют Центральная Америка (близость к США) и Африка к югу от Сахары (где квалифицированные мигрируют в 25 раз чаще, чем низкоквалифицированные).

Если рассматривать не регионы, а конкретные страны, то наиболее пострадали от квалифицированной эмиграции Гаити (83,4 % эмигрантов от общей численности квалифицированной рабочей силы страны), Сьерра-Леоне (49,2 %), Гана (44,7 %), Кения (38,5 %), Лаос (37,2 %), Уганда (36,0 %), Эритрея (35,2 %) [15, 16].

В результате миграционных процессов возникает огромная межстрановая дифференциация по накопленному человеческому капиталу. Рейтинг стран по уровню развития человеческого капитала на 2020 г. представлен в табл. 4 [14].

Таблица 4

Страны-лидеры и аутсайдеры по значению Индекса человеческого капитала
The leading and outsider countries in terms of the Human Capital Index

Рейтинг стран по Индексу человеческого капитала за 2020 г.					
Место	Страна	Значение индекса	Место	Страна	Значение индекса
1	Сингапур	0,88	10	Нидерланды	0,79
2	Гонконг	0,81	41	Россия	0,68
3	Япония	0,80	167	Мозамбик	0,36
4	Южная Корея	0,80	168	Нигерия	0,36
5	Канада	0,80	169	Либерия	0,32
6	Финляндия	0,80	170	Мали	0,32
7	Макао	0,80	171	Южный Судан	0,31
8	Швеция	0,80	172	Чад	0,30
9	Ирландия	0,79			

Источник: составлено авторами по данным [17].

Одновременно возникают и проблемы интеграции мигрантов в странах прибытия, особенно при значительных культурных, религиозных различиях между приезжающим и местным населением.

Взаимосвязь между динамикой экономического развития и демографическими процессами

До промышленной революции взаимосвязь между динамикой экономического развития и демографическими процессами получила отражение в трудах Т.Р. Мальтуса, который сформулировал свой знаменитый закон: численность населения увеличивается в геометрической прогрессии, в то

время как средства к существованию увеличиваются в арифметической прогрессии. Однако в конце XVIII в. глубокие преобразования в производительности труда привели к тому, что отношение средств к существованию к численности населения постепенно улучшилось, что поставило под сомнение универсальность закона Мальтуса [18, 19].

В XX в. население стало рассматриваться в качестве важнейшего ресурса экономического развития.

Во-первых, рост населения и соответственно рабочей силы способствовал индустриализации, что привело к повышению уровня жизни во многих странах. Согласно У.В. Ростоу, устойчивый рост населения в течение XIX в. стал основным фактором стремительного социально-экономического прогресса нынешних развитых стран [21]. Это связано с тем, что рост населения обеспечил промышленность этих стран в разгар промышленной революции дешевой рабочей силой, ставшей источником обогащения активно развивающегося в тот период промышленного капитализма. В этом отношении показателен пример Англии XIX в. Население страны начало заметно увеличиваться, особенно с начала XIX в.: оно выросло с 8,5 млн человек в 1801 г. до более чем 15 млн человек в 1841 г. Именно в это время в Англии отмечен динамичный экономический рост: с 0,3 % в период 1700–1820 гг. среднегодовые темпы роста достигли 1,3 % в период 1820–1870 гг. [22].

Начиная с середины XX в. многие развивающиеся страны извлекли выгоду из сравнительного преимущества наличия многочисленной дешевой рабочей силы в процессе своей индустриализации. Особенно очевидно это на примере двух крупнейших с точки зрения демографической статистики стран: Индии (население которой составляло 1,3 млрд человек) и Китая (1,4 млрд человек). В период с 2000 по 2010 г. среднегодовые темпы роста в Китае превышали 10 %, а в Индии – 7 %. С 2010 по 2018 г. среднегодовые темпы роста в этих двух странах колебались от 5,5 до 10,5 %. Когда избыток рабочей силы полностью поглощен производством (экономика приблизилась к поворотному моменту Льюиса), начинается социальное развитие: заработная плата повышается, неравенство сокращается. Китай пережил этот поворотный момент в 2010 г.

М. Годе (2002) также указывал на существование сильной положительной корреляции между изменением численности населения и созданием рабочих мест. В период 1975–2000 гг. две страны, в которых было создано наибольшее количество рабочих мест, Соединенные Штаты и Япония, одновременно были и странами с наибольшим относительным приростом населения [23].

Рост населения оказывает положительное влияние на технический прогресс, ускоряя его. Порождая новые потребности, большая численность населения будет стимулировать инновации и, таким образом, способствовать экономическому развитию. Э. Бозеруп, неошумпетерианский экономист, на примере развития сельскохозяйственного сектора стран Западной Европы XVIII в. доказывает это положение [5]. По ее мнению, рост численности населения приводит к увеличению спроса на сельскохозяйственные товары, что вынуждает производителей совершенствовать и модернизировать

вать способы производства, находить способы повышения урожайности сельскохозяйственных культур и обеспечения продуктами питания растущее население (например, за счет повышения плодородия почв, выведения новых высокопродуктивных пород животных или новых сортов растений, применения более совершенной техники и т.д.).

Впоследствии тезис Э. Бозеруп был развит У. Дарити (1980), Ф.Л. Прайором и С.Б. Маурером (1981): мальтузианскому взгляду на демографию как тормоз для экономического роста они противопоставляют подход, в котором рост населения стимулирует внедрение инноваций в хозяйственную деятельность людей [24, 25].

Рост платежеспособного спроса также выступает фактором экономического роста. Согласно П. Верлэй, увеличение платежеспособного спроса в результате роста населения стало одним из основных факторов промышленного развития Англии [26]. В XVIII в. средний класс увеличил потребление, что стимулировало развитие текстильной промышленности, ставшей ведущей отраслью промышленной революции Англии. Напротив, в то время как Голландия, в XVIII в. имевшая множество стартовых преимуществ для осуществления индустриализации (квалифицированная рабочая сила, технические ноу-хау, развитая торговля, крупный финансовый центр), отстала от Англии с начала XIX в. ввиду отсутствия достаточно емкого внутреннего рынка.

П. Бодри и Б. Грин в своих исследованиях приходят к выводу, что в странах с большой численностью населения быстрее происходит распространение новых технологий [27]. Растущее население приводит к тому, что значительное число молодых людей выходит на рынок труда, где обучаются новым технологиям, что способствует их массовому распространению. Все это ускоряет модернизацию страны, обеспечивая рост производства.

При этом важное место занимает возрастная структура населения. В целях упрощения выделим две возрастные группы: работающее население и пенсионеры. Накопление капитала напрямую связано с нормой сбережений, и поэтому важна взаимосвязь между демографическими процессами и динамикой сбережений. Очевидно, старение населения приведет к снижению сбережений и накопления капитала, в то время как увеличение численности рабочей силы будет иметь противоположный эффект.

С другой стороны, старение населения может повлиять на предпринимательскую активность общества. Р. Дюотуа и С. Жамэ отмечали, что склонность к открытию бизнеса у лиц моложе 45 лет в два раза выше [28]. При прочих равных условиях существующие демографические тенденции могут привести к сокращению числа новых предприятий в Европе на 10 %.

Однако чрезмерный рост населения способен оказать и негативное влияние на социально-экономическую динамику страны.

В частности, стремительный рост может привести к снижению уровня общественного благосостояния, ограничивая доступ к жизненно важным благам. С другой стороны, чрезмерная численность населения увеличит нагрузку на окружающую среду, усиливая ее загрязнение.

Согласно П. Байроху, стремительный рост населения увеличивает давление на экономику. Во-первых, он может стать источником безработицы

из-за того, что рабочая сила не полностью вовлечена в производственную деятельность. В сельской местности рост численности населения сопровождается уменьшением располагаемой земли у каждого отдельного работника. Так, если в 1950 г. на одного сельскохозяйственного рабочего приходилось в среднем 2,4 га земли, то в 1990 г. этот показатель составил менее чем 1,8 га [29].

Проблемы определения оптимальной численности населения получили свое развитие на протяжении всего XX в. В частности, в трудах А. Лэндри [20]: «Страна является перенаселенной, если невозможно трудоустроить в ней всех работников при ставке заработной платы, не ниже прожиточного минимума, или если численность населения достигла значения, при котором сложившийся уровень жизни населения не достаточен для его нормального существования».

Из этого утверждения следует, что активные демографические процессы должны сопровождаться ростом государственных инвестиций. Тем более, что молодое население требует значительных инвестиций и, прежде всего, в сферы образования и здравоохранения. Инвестиции необходимы и для сохранения капиталоемкости экономики (модель Р. Солоу).

При этом бюджетные ресурсы государств, в которых наблюдается такой рост населения, как правило, весьма ограничены, а финансовая помощь со стороны международных организаций зачастую недостаточна [30].

Индия является ярким примером описанной ситуации. Государственные расходы на образование и здравоохранение в Индии увеличиваются с 2000-х гг. Например, расходы на образование возросли с 3 % ВВП в 2006 г. до 4,5 % в 2020 г. Однако их по-прежнему очень недостаточно, учитывая рост численности населения. Это усиливает неравенство в стране, снижая спрос и ограничивая экономическое и социальное развитие страны.

Кроме того, стремительно растущее население увеличивает нагрузку на окружающую среду: разрушение экосистем, деградация пахотных земель, уничтожение лесов, дефицит пресной воды, увеличение количества отходов и загрязнений, чрезмерная эксплуатация возобновляемых ресурсов, снижающая благосостояние будущих поколений.

В докладе «Пределы роста», представленном в 1972 г., утверждалось, что стабилизация демографических процессов необходима для обеспечения устойчивого развития и что неконтролируемый рост населения несовместим с ограниченностью ресурсов на планете [31]. Данное мнение разделяет и Т. Джексон, который в своем произведении «Процветание без роста» рассматривает рост численности населения в качестве одного из основных факторов ухудшения состояния окружающей среды, ставящего под угрозу достижение действительно устойчивого развития [32].

В заключение отметим, что А.С. Келли и Р.М. Шмидт на примере 17 развивающихся стран за период 1970–1990 гг. доказали, что влияние демографического роста на экономическое развитие варьирует в зависимости от страны [8]. Они приходят к выводу, что для некоторых стран рост численности населения сопровождается положительными эффектами, а для других стран – отрицательными. Все зависит от социально-экономической политики, проводимой в этих странах, и эволюции возрастной структуры населения.

Выводы

8 декабря 2000 г. Организация Объединенных Наций определила Цели в области развития, сформулированные в Декларации Тысячелетия:

- 1) сокращение крайней нищеты и голода за счет сокращения вдвое доли населения с доходом менее одного доллара в день;
- 2) обеспечение всеобщего начального образования;
- 3) содействие гендерному равенству и расширение прав и возможностей для женщин;
- 4) снижение младенческой смертности;
- 5) улучшение материнского здоровья;
- 6) борьба с ВИЧ и другими основными заболеваниями человечества;
- 7) обеспечение экологически устойчивого развития;
- 8) глобальное взаимодействие в целях развития.

Непосредственно связаны с демографией цели 4, 5, 6, косвенно – 2 и 3. Таким образом, демографические процессы являются важнейшими аспектами современного развития. При этом для развитых и для развивающихся стран в демографической сфере стоят разные проблемы. Если для развитых стран – это необходимость увеличения численности населения за счет стимулирования рождаемости, старение населения, неблагоприятное соотношение между экономически активным и неактивным населением; для развивающихся стран – вовлечение растущего населения в процесс производства, улучшение образования и здравоохранения, повышение качества жизни.

Демографический фактор, несомненно, является важнейшим фактором производства. Потребительские расходы как составляющая совокупного спроса стимулирует рост ВВП. В целом рост численности населения окажет положительное влияние на экономическое развитие при условии, что он будет сопровождаться грамотной экономической политикой по вовлечению растущего населения в процесс производства.

Таким образом, чтобы демографический рост мог стимулировать экономический рост, государственные органы должны активизировать политику по стимулированию предпринимательства, что, в свою очередь, обеспечит снижение уровня безработицы, рост ВВП и доходов. Следует поощрять и самозанятость населения путем предоставления доступных кредитов, введения налоговых льгот. Целесообразно также создание особых экономических зон для привлечения иностранных инвестиций, сопровождающихся использованием многочисленной рабочей силы. Одновременно необходимы государственные инвестиции в образование, здравоохранение, призванные обеспечить формирование человеческого капитала в развивающихся странах.

Список источников

1. Bloom David E., Williamson Jeffrey G. Demographic Transitions and Economic; Miracles in Emerging Asia, NBER Working Paper № 6268, November 1997.
2. Bloom David E., Canning David, Fink Günther, Finlay Jocelyn E. Fertility, female labor force participation, and the demographic dividend // Journal of Economic Growth. 2009. Vol. 14. P. 79–101.

3. *Bodin J.* Les six livres de la République: un Abrégé du Texte de l'édition de Paris, 1993, 1583, Librairie Générale Française. 607 p.
4. *Malthus T.* An Essay on principle of Population, J. Jonson, London, 1798. P. 69. URL: <https://archive.org/details/MalthusThomasAnEssayOnThePrincipalOfPopulationEN1798140p/page/n7/mode/2up>.
5. *Boserup E.* The conditions of agricultural growth: the economics of agrarian change under population pressure. New Brunswick, New Jersey: Aldine Transaction, 2005.
6. *Gubry P. et Wautelet J.M.* Population et Processus de Développement au Cameroun, Harmattan, 1993. P. 641–667.
7. *Keynes J.M.* Théorie Générale de l'Emploi, de l'Intérêt et de la Monnaie. Paris, Payot, 1942. URL: <http://jean-pierre-voyer.org/keynes.htm>.
8. *Kelley A.C., Schimdt R.M.* Evolution of Recent Economic Demographic Modeling. A Synthesis // Journal of Population Economic. 2005. Vol. 18, no. 275.
9. *Blanchet D.* L'impact des changements démographiques sur la croissance et le marché du travail: faits, théories et incertitudes // Revue d'économie politique. 2001. Vol. 111, no. 4. P. 511–564.
10. *Минакова И.В., Быковская Е.И., Гололобова М.А., Дегтев А.И.* Исследование динамики численности населения как важнейшего ресурса современного социально-экономического развития // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сборник научных трудов 12-й Международной научно-практической конференции. В 3-х т. Курск, 2023. С. 47–54.
11. Développement durable? L'impact de la croissance démographique sur le développement: évolution d'une idée – IRD Éditions. URL: <https://books.openedition.org/irdeditions/6787>.
12. Comparaison internationale de la densité de population. URL: <https://www.donnees-mondiales.com/densite-population.php>.
13. Возрастной и половой состав населения мира. URL: https://foxford.ru/wiki/geografiya/vozrastnoi-i-polovoi-sostav-naseleniia-mira?ysclid=lrgblv9p79293242942&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.
14. *Ongo N.B.E., Song J.S.* Urbanisation et inégalités en Afrique: une étude à partir des indices désagrégés // Revue d'Économie Régionale & Urbaine, 2019. No. 3 (Juin). P. 447–484. DOI: 10.3917/eru.193.0447. URL: <https://www.cairn.info/revue-d-economie-regionale-et-urbaine-2019-3-page-447.htm>.
15. *Beine M., Docquier F., Rapoport H.* Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers // Economic Journal. 2008. Vol. 118, iss. 528. P. 631–652.
16. *Beine M., Docquier F., Schiff M.* International Migration, Transfer of Norms, and Home Country Fertility // Canadian Journal of Economics. 2013. Vol. 46, no. 4. P. 1406–1430.
17. Indice de capital humain. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Indice_de_capital_humain.
18. *Charbit Y.* Du malthusianisme au populationnisme. Les économistes français et la population, 1840–1870, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1981.
19. *Chesnais J.C.* La transition démographique. Étapes, formes, implications économiques. Études de séries temporelles (1720–1984) relatives à 67 pays, 113, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1986.
20. *Landry A.* Les trois théories de la population, Scientia (réédité in Landry A., 1982 [1934], La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1982. P. 169–192.
21. Rostow's Stages of Growth Development Model. URL: <https://www.thoughtco.com/rostows-stages-of-growth-development-model-1434564>.
22. La croissance de la population nuit-elle au développement? URL: <https://major-prepa.com/economie/croissance-population-nuit-developpement/>.

23. Godet M. Nouvelle croissance ou vieilles lunes? // *Futuribles*. 2000. No. 257. P. 67–80. ISSN 0337-307X.
24. Pryor F.L., Maurer S.B. On induced economic change in precapitalist societies // *Journal of Development Economics*. 1981. Vol. 10. P. 325–353.
25. Darity W.A.Jr. Changes in Black-White Income Inequality, 1968–1978: A Decade of Progress? // *Review of Black Political Economy*. Summer 1980. Vol. 10, no. 4, P. 354.
26. Verley P. L'échelle du monde. Essai sur l'industrialisation de l'Occident. Gallimard, 1997. 718 p.
27. Beaudry P., Green D.A. Changes in U.S. Wages, 1976–2000: Ongoing Skill Bias or Major Technological Change? // *Journal of Labor Economics*. University of Chicago Press. 2005. Vol. 23 (3). P. 609–648, July.
28. Duhautois R., Jamet S. Hétérogénéité des comportements d'investissement et fluctuations de l'investissement agrégé // *Economie & Prévision*, La Documentation Française. 2001. Vol. 149, no. 3. P. 103–115.
29. Bairoch P. New Estimates of Agricultural Productivity and Yields of Developed Countries, 1800–1990, in Amit Bhaduri and Rune Skarstein, eds., *Economic Development and Agricultural Productivity*, Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 1997. P. 45–64.
30. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth // *The Quarterly Journal of Economics*. 1997. Vol. 107, no. 2 (May, 1992). P. 407–437. URL: <http://www.jstor.org/stable/2118477>.
31. Semal L. Relire et relier le rapport Meadows: une trajectoire subjective (1972–2022) // *Raisons politiques*. 2023. Vol. 2, no. 90 P. 13–21. URL: <https://www.cairn.info/revue-raisons-politiques-2023-2-page-13.htm>.
32. Semal L., Jackson T. Prospérité sans croissance: la transition vers une économie durable, De Boeck-Etopia, 2010. 247 p. URL: <http://developpementdurable.revues.org/8899>.

References

1. Bloom David E., Williamson Jeffrey G. Demographic Transitions and Economic; Miracles in Emerging Asia, NBER Working Paper № 6268, November 1997.
2. Bloom David E., Canning David, Fink Günther, Finlay Jocelyn E. Fertility, female labor force participation, and the demographic dividend. *Journal of Economic Growth*, 2009, vol. 14, pp. 79–101.
3. Bodin J. Les six livres de la République: un Abrégé du Texte de l'édition de Paris, 1993, 1583, Librairie Générale Française, 607 p.
4. Malthus T. An Essay on principle of Population, J. Jonson, London, 1798, p. 69. Available at: <https://archive.org/details/MalthusThomasAnEssayOnThePrincipalOfPopulationEN1798140p/page/n7/mode/2up>.
5. Boserup E. The conditions of agricultural growth: the economics of agrarian change under population pressure. New Brunswick, New Jersey: Aldine Transaction, 2005.
6. Gubry P. et Wautelet J.M. Population et Processus de Développement au Cameroun, Harmattan, 1993, pp. 641–667.
7. Keynes J.M. Théorie Générale de l'Emploi, de l'Intérêt et de la Monnaie, Paris, Payot, 1942. Available at: <http://jean-pierre-voyer.org/keynes.htm>.
8. Kelley A.C., Schimdt R.M. Evolution of Recent Economic Demographic Modeling. A Synthesis. *Journal of Population Economic*, 2005, vol. 18, no. 275.
9. Blanchet D. L'impact des changements démographiques sur la croissance et le marché du travail: faits, théories et incertitudes. *Revue d'économie politique*, 2001, vol. 111, no. 4, pp. 511–564.
10. Minakova I.V., Bykovskaja E.I., Gololobova M.A., Degtev A.I. Issledovanie dinamiki chislennosti naselenija kak vazhnejshogo resursa sovremennogo social'no-jekonomicheskogo razvitiya [Study of population dynamics as the most important resource of

- modern socio-economic development]. *Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovanija i upravlenija v social'no-jekonomicheskikh sistemah: sbornik nauchnyh trudov 12-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3-h t. Kursk, 2023. P. 47–54.*
11. Développement durable? L'impact de la croissance démographique sur le développement: évolution d'une idée – IRD Éditions. Available at: <https://books.openedition.org/irdeditions/6787>.
 12. Comparaison internationale de la densité de population. Available at: <https://www.donneesmondiales.com/densite-population.php>.
 13. Vozrastnoj i polovoj sostav naselenija mira [Age and sex composition of the world population]. Available at: https://foxford.ru/wiki/geografiya/vozrastnoi-i-polovoi-sostav-naselenija-mira?ysclid=lrblv9p79293242942&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F.
 14. Ongo N.B.E., Song J.S. Urbanisation et inégalités en Afrique: une étude à partir des indices désagrégés. *Revue d'Économie Régionale & Urbaine*, 2019, no. 3 (Juin), pp. 447–484. DOI: 10.3917/reru.193.0447. Available at: <https://www.cairn.info/revue-d-economie-regionale-et-urbaine-2019-3-page-447.htm>.
 15. Beine M., Docquier F., Rapoport H. Brain Drain and Human Capital Formation in Developing Countries: Winners and Losers. *Economic Journal*, 2008, vol. 118, iss. 528, pp. 631–652.
 16. Beine M., Docquier F., Schif M. International Migration, Transfer of Norms, and Home Country Fertility. *Canadian Journal of Economics*, 2013, vol. 46, no. 4, pp. 1406–1430.
 17. Indice de capital humain. Available at: https://fr.wikipedia.org/wiki/Indice_de_capital_humain.
 18. Charbit Y. Du malthusianisme au populationnisme. Les économistes français et la population, 1840-1870, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1981.
 19. Chesnais J.C. La transition démographique. Étapes, formes, implications économiques. Études de séries temporelles (1720–1984) relatives à 67 pays, 113, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1986.
 20. Landry A. Les trois théories de la population, Scientia (réédité in Landry A., 1982 [1934], La révolution démographique. Études et essais sur les problèmes de la population, Paris, INED-Presses Universitaires de France, 1982. P. 169–192.
 21. Rostow's Stages of Growth Development Model. Available at: <https://www.thoughtco.com/rostows-stages-of-growth-development-model-1434564>.
 22. La croissance de la population nuit-elle au développement? Available at: <https://major-prepa.com/economie/croissance-population-nuit-developpement/>.
 23. Godet M. Nouvelle croissance ou vieilles lunes? *Futuribles*, 2000, no. 257, pp. 67–80. ISSN 0337-307X.
 24. Pryor F.L., Maurer S.B. On induced economic change in precapitalist societies. *Journal of Development Economics*, 1981, vol. 10, pp. 325–353.
 25. Darity W.A.Jr. Changes in Black-White Income Inequality, 1968–1978: A Decade of Progress? *Review of Black Political Economy*, Summer 1980, vol. 10, no. 4, p. 354.
 26. Verley P. L'échelle du monde. Essai sur l'industrialisation de l'Occident. Gallimard, 1997. 718 p.
 27. Beaudry P., Green D.A. Changes in U.S. Wages, 1976-2000: Ongoing Skill Bias or Major Technological Change? *Journal of Labor Economics*, University of Chicago Press, 2005, vol. 23 (3), pp. 609–648, July.
 28. Duhautois R., Jamet S. Hétérogénéité des comportements d'investissement et fluctuations de l'investissement agrégé. *Economie & Prévision, La Documentation Française*, 2001, vol. 149, no. 3, pp. 103–115.
 29. Bairoch P. New Estimates of Agricultural Productivity and Yields of Developed Countries, 1800–1990, in Amit Bhaduri and Rune Skarstein, eds., *Economic Development and Agricultural Productivity*, Cheltenham, U.K., Edward Elgar, 1997, pp. 45–64.

30. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 107, no. 2 (May, 1992), pp. 407–437. Available at: <http://www.jstor.org/stable/2118477>.

31. Semal L. Relire et relire le rapport Meadows: une trajectoire subjective (1972–2022). *Raisons politiques*, 2023, vol. 2, no. 90, pp. 13–21. Available at: <https://www.cairn.info/revue-raisons-politiques-2023-2-page-13.htm>.

32. Semal L., Jackson T. Prospérité sans croissance: la transition vers une économie durable, De Boeck-Etopia, 2010. 247 p. Available at: <http://developpementdurable.revues.org/8899>.

Сведения об авторах:

И.В. Минакова – доктор экономических наук, профессор, декан, факультет государственного управления и международных отношений, Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация.

А.С. Шевякин – кандидат экономических наук, доцент, декан, экономический факультет, Курский государственный аграрный университет имени И.И. Иванова, Курск, Российская Федерация.

Information about the authors:

I.V. Minakova – Doctor of Economics, Professor, Dean, Faculty of Public Administration and International Relations, Southwestern State University, Kursk, Russian Federation.

A.S. Shevyakin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean, Faculty of Economics, Kursk State Agrarian University named after I.I. Ivanov, Kursk, Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию	09.02.2024	The article was submitted	09.02.2024
Одобрена после рецензирования	06.06.2024	Approved after reviewing	06.06.2024
Принята к публикации	01.07.2024	Accepted for publication	01.07.2024